

Радмила Караклаич

потеряла дом в Хорватии

Югославия всегда была в стороне от социалистического лагеря. Но с другой стороны, славянская общность и традиционно дружеские отношения всегда много значили для нас. В Советском Союзе любили многих югославских певцов и певиц. Но первой среди равных была, пожалуй, Радмила Караклаич.

Нам удалось дозвониться ей в Белград.

— Первый раз я приехала в СССР в середине шестидесятых. Я очень волновалась, потому что не знала, как меня, молодую сербскую певицу, примут в Москве. Но то, как искренне ко мне отнеслись зрители и как приняли мои песни, вдохновило меня невероятно. После этого я гастролировала около тридцати лет с разными оркестрами. Бывала в Киеве, Москве, Ленинграде. Меня часто приглашали на разные фестивали. Тогда я получала самую высокую ставку за выступление — 150 рублей. Но деньги никогда не были для меня главным в работе. Главное — чувствовать любовь зрителей, самой любить их и выражать это своими песнями.

Россияне всегда были для меня как братья. Поэтому в школе я увлекалась творчеством Достоевского, знала наизусть много стихов Пушкина, Лермонтова, Маяковского. Ваших классиков читаю и сейчас, например, меня просто потрясло творчество Солженицына. А песни на стихи Марины Цветаевой до сих пор в моем репертуаре. Ваш язык очень музыкален.

Распад Югославии отразился на моей музыкальной карье-

ре. На несколько лет мне пришлось расстаться с музыкой. С 1991 по 1995 год работала коммерческим директором фирмы по импорту и экспорту железа на Кипре. Но я не жалею о том периоде. Узнала и научилась многому, пообщалась с людьми из другой сферы.

Очень больно было во время войны. Тогда пострадали тысячи сербов, в том числе и я. Несколько лет на адриатическом побережье Хорватии строила дом. Потратила на это много сил и средств. А во время гражданской войны дом был частично разрушен, частично разграблен. Восстановить его я так и не смогла. Теперь живу только в Белграде. Кстати, к России я и сейчас отношусь прекрасно. Кроме сербского и русского, пою на английском. Забавно, но некоторые мои песни со временем стали считаться народными.

Раньше, на время концертных турне, чтобы не разлучаться с сыном Огняном, брала его с собой. Помню, возила его, полуторагодовалого, в Ленинград. А сейчас ему уже 29 лет. Он — лучший диджей Сербии, у него есть студия в Белграде. Выпустил несколько компакт-дисков с собственной музыкой в клубном стиле технохаус. Работает Огнян не только в Сербии, но и на Кипре, в Лондоне. Он тоже говорит по-русски, но не так хорошо, как я.

В свободное время я люблю заниматься домашними делами. У меня есть сад, за которым ухаживаю сама. Люблю поплавать в своем бассейне. Частенько приглашаю друзей и сама люблю ходить в гости. Недавно меня пригласили на гастроли в Америку, но я подвернула ногу, и пришлось отложить поездку до осени.

